

МИННАХМЕТОВ Заудат Мидехатович

**РОССИЙСКОЕ СЕЛО: ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ
В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМИРУЮЩЕГОСЯ ОБЩЕСТВА
(НА МАТЕРИАЛЕ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН)**

Специальность 22.00.04 – социальная структура,
социальные институты и процессы

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

Казань - 2007

Диссертация выполнена на кафедре социологии Казанского государственного университета

Научный руководитель: доктор педагогических наук, профессор
Шакиров Роберт Вафич

Официальные оппоненты: доктор философских наук, профессор
Фатхуллин Нариман Садреевич

кандидат социологических наук
Ахмадуллин Нияз Равильевич

Ведущая организация: НИИ регионологии при Мордовском государственном университете

Защита состоится «_____» февраля 2007 г. в 14 ч на заседании диссертационного совета К 212.081.03 по социологическим наукам в Казанском государственном университете им В.И. Ульянова-Ленина по адресу: 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, 18, западное полуциркульное здание, ауд. 102.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке им. Н.И. Лобачевского Казанского государственного университета.

Автореферат разослан «_____» января 2007 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат философских наук, доцент

С.А. Ахметова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Российское сельское социальное сообщество на протяжении последних ста лет неоднократно подвергалось различным аграрным реформам, которые были призваны усовершенствовать социальные процессы в селе, повысить уровень и качество жизни сельского населения, сократить разрыв между городом и селом по этим показателям. Столыпинские реформы начала XX в., послереволюционная национализация, НЭП, сталинская политика дискриминации сельского населения и хрущевские реформы – все эти трансформации затрагивали интересы значительной по численности части российского населения и зачастую приводили не к позитивным, а, напротив, негативным результатам.

В настоящее время в России осуществляются аграрные преобразования, призванные модифицировать социальную структуру села, сформировать реальный слой земельных собственников. Развитие сельскохозяйственного производства признано в качестве одного из приоритетных национальных проектов. Для преодоления кризисных явлений в сельском сообществе, Правительством РФ в 2002 г. разработана и внедряется федеральная целевая программа «Социальное развитие села до 2010 года». Однако длительная политика стихийных рыночных преобразований, осуществлявшаяся на протяжении последних десятилетий, поспешная реорганизация колхозно-совхозной системы без адекватной замены данных структур вновь создаваемыми агрохолдингами и фермерскими хозяйствами привели к труднопреодолимым последствиям – резкому снижению качества и уровня жизни сельчан, структурной безработице, падению производства, разрушению социальной инфраструктуры села.

По данным Федеральной службы государственной статистики, около четверти населения Российской Федерации проживает в сельской местности (по состоянию на начало 2005 г., из 143474 тысяч человек 38755 тысяч проживали в селе)¹. При этом значительная часть жителей современных городов являются горожанами лишь в первом или втором поколении и, следовательно, привносят в городскую жизнь ценности, нормы и принципы сельского образа жизни.

Республика Татарстан является одним из достаточно благополучных в социально-экономическом аспекте регионов Российской Федерации, где в целом сложились благоприятные условия развития сельского сообщества. Однако Татарстан не избежал неблагоприятных последствий реформирования, присущих российскому селу в целом.

Успешность реализации аграрных реформ на уровне субъекта Федерации непосредственно влияет на экономику региона в целом и в особенности – на социально-экономическое положение сельского сообщества, которое существенно отличается от положения городских

¹ Согласно данным, размещенным на официальном Интернет-сайте Росстата: www.gks.ru.

жителей, а разрыв между ними хотя и сокращается, но остается значительным. В Республике Татарстан сельское население, его экономические, демографические, социокультурные характеристики имеют свою региональную специфику.

Для определения тенденций дальнейшего развития села, разработки и реализации федеральных и региональных программ развития сельскохозяйственного производства целесообразно расширение теоретических и эмпирических знаний об особенностях, динамике изменений в селе, новых явлений в сельском сообществе как на региональном, так и на общефедеральном уровне.

Таким образом, актуальность диссертационного исследования обусловлена необходимостью анализа эффективности реализации аграрных реформ и программ социального развития; недостаточностью теоретических и эмпирических знаний об особенностях, динамике изменений в селе, новых явлениях в социальной структуре, в качестве жизни сельского сообщества на региональном уровне, российской сельской общности в координатах общемирового развития; целесообразностью учета факторов сельского образа жизни при разработке государственных программ развития села, в принятии управленческих решений на общефедеральном и региональном уровнях.

Степень разработанности проблемы. Теоретические основы исследования сельского социального сообщества заложены классиками социологии XIX в. Ф. Теннисом, Э. Дюркгеймом, М. Вебером¹. На этом этапе были определены и описаны основные отличия между городским и сельским образом жизни, проанализированы особенности социальной солидарности, правила и нормы, по которым развиваются городское и сельское сообщества.

Социология села как самостоятельная отрасль социологического знания начала формироваться в первой половине XX в. и конституировалась в исследованиях У. Томаса, Ф. Знанецкого, П. Сорокина, К. Циммермана и Ч. Гэлпина². Первая собственно социологическая работа, посвященная исследованию села, - «Социальная анатомия сельского общества» (1915) принадлежит Ч. Гэлпину. В исследованиях указанного периода сформированы концептуальные основы социологического изучения сельского сообщества на базе масштабных эмпирических исследований, содержатся важные выводы, касающиеся специфики сельскохозяйственного производства и его влияния на образ жизни жителей села, выявлены закономерности и перспективы развития сельского сообщества.

¹ См.: Теннис, Ф. Общность и общество. Основные понятия чистой социологии. – СПб., 2002; Дюркгейм, Э. О разделении общественного труда. Метод социологии. – М., 1991; Вебер, М. Избранное. Образ общества. – М., 1994; Вебер, М. Положение сельскохозяйственных рабочих в Восточноэльбской Германии // Социол. исслед. – 2005. – № 11. – С. 121-128.

² См.: Томас, В., Знанецкий, Ф. Крестьянская семья: Польша начала столетия // «Великий незнакомец». Крестьяне и фермеры в современном мире / Сост. Т. Шанин. – М., 1992. – С. 38-44; Томас, У., Знанецкий, Ф. Польский крестьянин в Европе и Америке // Контексты современности. Хрестоматия. – Казань, 1998. – С. 50-54; Sorokin, P.A., Zimmerman, C.C. Principles of rural-urban sociology. – N.Y., 1969.

Среди современных исследователей сельского сообщества наиболее значимые работы принадлежат Дж. Скотту и Т.Шанину¹, причем исследования последнего в основном посвящены российскому крестьянству.

В России зарождение социологии села было связано с проводившимися в конце XIX – начале XX века губернскими земствами масштабными статистическими обсчетами. Одним из первых статистических исследований российского крестьянства конца XIX века была работа В.Е. Постникова «Южнорусское крестьянское хозяйство» (1891). Опираясь на статистический материал, собранный В.Е. Постниковым, В.И. Ленин в работах «Новые хозяйственные движения в крестьянской жизни» (1893 г.), «Развитие капитализма в России» (1899 г.) и др. представил собственную концепцию сельского сообщества, основанную на методологии марксизма².

После Октябрьской (1917 г.) революции российская социология села в основном носила эмпирический характер. Прикладные исследования проводились в этот период с целью обеспечения руководства страны информацией о процессах в деревне. Поскольку Россия была преимущественно сельскохозяйственным государством, среди отечественных исследователей развернулась дискуссия о дальнейших направлениях социально-экономического развития села, изучалось отношение жителей к политике продовольственной разверстки, коллективизации, новой экономической политике (НЭП), совхозам, экономической политике государства, а также духовная жизнь, психология крестьянства, семейно-бытовые отношения, деятельность партийных организаций в селе. Среди наиболее сильных в методологическом плане исследований того периода можно выделить исследования А.В. Чаянова, который разработал теорию дифференциальных оптимумов и вертикальной кооперации, направленную на преобразование советского сельского хозяйства с точки зрения критики программы коллективизации³.

Методологический интерес представляют и монографические исследования села 1920-1930-х гг. Специфика монографического метода состояла в том, что изучались и описывались по многим социальным, экономическим, психологическим и другим характеристикам отдельные сельские поселения различных регионов страны⁴.

¹ См.: Скотт, Дж. Моральная экономика деревни // Неформальная экономика. Россия и мир / Под ред. Т. Шанина. – М., 1999. – С. 541-544; Скотт Дж. Благими намерениями государства. Почему и как провалились проекты улучшения условий человеческой жизни – М., 2005; Шанин, Т. Понятие крестьянства // Великий незнакомец. Крестьяне и фермеры в современном мире. Хрестоматия. – М., 1992; Шанин, Т. Методология двойной рефлексивности в исследованиях современной российской деревни // Качественные методы в полевых социологических исследованиях. – М., 1999. – С. 32-46.

² См.: Ленин, В.И. Развитие капитализма в России // Полн. собр. соч. Изд. пятое. – Т. 1. – М., 1971.

³ См.: Чаянов, А.В. Крестьянское хозяйство. – М., 1989; Чаянов, А.В. Основные идеи и формы организации сельскохозяйственной кооперации. – М., 1998.

⁴ Алексеев, В.Н. Опыт монографического описания деревни Курово Дмитровского уезда – М., 1924; Дыский, К.К. Опыт монографического описания деревни Бурцево Волоколамского уезда. – М., 1924; Феноменов, М.Я. Современная деревня. Опыт краеведческого обследования одной деревни (деревня Гладыши Валдайского уезда Новгородской губернии). – Л.-М., 1925; Железнов, Ф. Воронежская деревня: Вып. 1. Большеверейская волость (экономика и быт деревни). – Воронеж, 1926.

1930-1950-е гг. характеризовались свертыванием социологических исследований в СССР вообще, в том числе и исследований сельского сообщества. В отдельных прикладных работах уделялось внимание социально-экономическим изменениям в деревне, общим проблемам преодоления классовых различий между рабочим классом и крестьянством. В центре исследовательских интересов оставался экономический анализ состояния производительных сил в аграрном секторе экономики, развитие колхозной собственности¹.

Активизация исследований села произошла в 1960-1980-х гг., когда был осуществлен ряд крупных исследовательских проектов, объектом которых были социальная структура сельского населения (Ю.В. Арутюнян, В.И. Староверов)², особенности миграции сельского населения (Т.И. Заславская, В.И. Староверов)³, образ жизни и труд в сельском сообществе (В.Р. Рывкина)⁴. В этот период сформировалась новосибирская экономико-социологическая школа, в рамках которой проводились комплексные исследования села (Т.И. Заславская, Р.В. Рывкина и др.)⁵.

Большинство исследований села в советской науке выполнялись в контексте поиска путей стирания социальных различий между городом и деревней. Тенденции этого процесса анализировались через изменение социальной структуры сельского сообщества, агропромышленную интеграцию, создание условий для социокультурного развития села. Духовное развитие сельских жителей, их культура, психология ставились в зависимость от экономических, материальных условий, решений и программ правящих структур. Вместе с тем в этот период был накоплен богатый эмпирический материал, интерпретация которого хотя и носила идеологический характер, в целом характеризовала основные стороны жизнедеятельности сельского сообщества того периода.

Во второй половине 1980-х гг. существенно сократились межрегиональные, крупные сравнительные исследования как сельского, так и городского населения. Только в 1990-е гг. наметилось некоторое возрождение сельской социологии, тематика ее расширилась за счет новых проблем – анализа готовности работников к новым экономическим отношениям, перспектив совершенствования системы управления в селе, проблем, связанных с приватизацией земли и формированием слоя земельных собственников. Исследователей стала интересовать проблема сохранения самобытности деревни, сельского образа жизни как

¹ Заславская, Т.И. Распределение по труду в колхозах. – М., 1966; Венжер, В.Г. Колхозный строй на современном этапе. – М., 1966.

² Арутюнян, Ю.В. Социальная структура сельского населения СССР. – М., 1971; Староверов, В.И. Социальная структура сельского населения СССР на этапе развитого социализма. – М., 1978.

³ Миграция сельского населения / Под ред. Т.И. Заславской. – М., 1970; Социально-экономическое развитие села и миграция населения / Под ред. Т.И. Заславской. – Новосибирск, 1972; Староверов В.И. Социально-демографические проблемы деревни. – М., 1975.

⁴ Рывкина, Р.В. Образ жизни сельского населения. – Новосибирск, 1979.

⁵ Проблемы системного изучения деревни / Науч. ред. Т.И. Заславская, Р.В.Рывкина. – Новосибирск, 1975; Методология и методика системного изучения советской деревни / Отв. ред. Т.И. Заславская, Р.В.Рывкина. – Новосибирск, 1980.

традиционных для значительной части российского населения. Новым направлением в исследовании российского сельского сообщества стал проект, осуществленный в начале 1990-х гг. под руководством профессора Манчестерского университета Т. Шанина (ныне – директора Высшей школы экономики, г.Москва) с использованием методологии «двойной рефлексивности»¹. По итогам данного проекта по инициативе Т.Шанина в Москве был создан Центр аграрных реформ и крестьяноведения, который активно функционирует в настоящее время и является одной из ведущих научных школ исследования современного российского сельского сообщества. Ученые Центра изучают жизнедеятельность сельских семей, общины в прошлом и настоящем. Особое внимание уделяется неформальным сетям взаимоподдержки, взаимодействия сельских жителей, коллективному и семейному хозяйству, трансформации органов сельской власти, вариантам развития бывших колхозов/совхозов. Начиная с 1996 г., Центр выпускает ежегодник «Крестьяноведение. Теория. История. Современность», в котором публикуются материалы, посвященные исследованию сельского сообщества как в России, так и в других странах.

В обобщенном виде в тематике исследований села постсоветского периода можно выделить следующие направления:

- аграрные реформы и их влияние на сельское социальное сообщество (З.И. Калугина, О.В. Лылова, А.М. Никулин А.А. Хагуров, Г.С. Широкалова и др.)²;
- определение потенциала развития сельского сообщества (В.А. Артемов, А. Костяев, Т.В. Блинова, Р.П. Кутенков, В.Н. Рубцова)³;
- развитие фермерства и предпринимательства в селе (Д.К. Боконтаева, П.П. Великий, В.Г. Виноградский, Т.П. Емельянова, Н.П. Кузник, Л.Г. Хайбулаева и др.)⁴;
- гендер-фактор сельского образа жизни (О.В. Артемова, В.Г. Виноградский, О.Я. Виноградская, Ю.В. Попков, О.П. Фадеева)¹;

¹ Шанин, Т. Методология двойной рефлексивности в исследованиях современной российской деревни // Качественные методы в полевых социологических исследованиях. – М., 1999. – С. 32-46.

² Калугина, З.И. Парадоксы аграрной реформы в России: социологический анализ трансформационных процессов. – Новосибирск, 2001; Лылова, О.В. Экономическая адаптация селян к рыночным условиям // Социол. исслед. – 2003. – № 9. – С. 107-113; Никулин, А.М. Кубанский колхоз — в холдинг или в аренду? // Социол. исслед. – 2002. – № 1. – С. 41-50; Хагуров, А.А. Земельная реформа на Кубани: региональный срез // Социол. исслед. – 2004. – № 5. – С. 92-99; Широкалова, Г.С. Социально-правовые аспекты аграрных преобразований в новой России // Социол. исслед. – 2005. – № 1. – С. 82-91.

³ Артемов, В.А. Село 90-х годов: тенденции повседневной деятельности сельского населения // Социол. исслед. – 2002. – № 2. – С. 61-70; Костяев, А. Социально-экономическая ситуация на селе: тенденции и оценка их последствий // АПК: экономика, управление. – 1997. – № 8. – С. 92-98; Блинова, Т.В, Кутенков, Р.П., Рубцова, В.Н. Социальная устойчивость сельского сообщества // Социол. исслед. – 1999. – № 8. – С. 35-38.

⁴ Боконтаева, Д.К. Фермеры как социально-профессиональная группа // Социол. исслед. – 1998. – №3; Великий, П.П., Кузник, Н.П., Хайбулаева, Л.Г. Потенциал предприимчивости сельского населения // Социол. исслед. – 1998. – № 12; Виноградский, В.Г. Эволюция повседневного существования. Российский двор как субъект рынка: эволюция и перспективы развития // Мир России. – 1996. – № 3. – С. 15-26; Емельянова, Т.П. Предпринимательская активность на селе // Экономическое поведение населения агропромышленного региона в годы реформ. Стратегии и механизмы формирования. – Барнаул, 2001. – С. 146-156.

- сельская бедность (П. Линднер, Е.В. Серова, И.Г. Храмова, С.В. Храмова, О.В. Шик, Т.В. Тихонова)²;
- новые формы сельскохозяйственного производства и состояние трудовой сферы села (А.И. Афанасьева, Е.С. Балабанова, А.Б. Бедный, В. Богдановский, Л.В. Бондаренко, А.О. Грудзинский, Р.Э. Прауст)³;
- ценностные установки сельской молодежи (Р.Х. Казакбаев, П.А. Михеев)⁴.

С начала 2000-х гг. опубликован ряд монографий, основанных на широкомасштабных социологических исследованиях, посвященных комплексному изучению различных сторон жизнедеятельности сельского сообщества (Л.В. Бондаренко, З.И. Калугина, Т.Г. Нефедова, В.В. Пациорковский, Г.Г. Силласте, Е.И. Холостова, Е.М. Черняк, Г.Н. Чупина)⁵. Анализ перечисленных работ позволяет констатировать, что в целом в современной российской социологии наблюдается активизация интереса к проблемам села и возрождение исследовательских традиций, заложенных в 1970-е гг. в рамках Новосибирской экономико-социологической школы.

Несмотря на имеющиеся определенные достижения в области социологии села, недостаточно работ, посвященных изучению сельского сообщества на региональном уровне, в частности, выполненных на материале Республики Татарстан. Кроме того, в настоящее время активно осуществляется внедрение ряда государственных программ по развитию агропромышленного комплекса, социальной сферы села, разворачивается новый этап земельной реформы, что актуализирует обращение к исследованию эффективности последствий данных мероприятий, их возможного влияния на социальную структуру, качество и уровень жизни сельского населения. В данной диссертационной работе предпринят анализ динамики и тенденций развития социальных процессов в сельском

¹ Артемова, О.В. Повседневная деятельность сельской женщины (по материалам обследований 1920-1990-х гг.) // Социол. исслед. – 1997. – № 12. – С. 61-67; Ельчанинов, П. Женская безработица на селе // Социол. исслед. – 2001. – № 12; Попков, Ю.В. Безработные женщины сел и малых городов: социологический портрет // Экономика и организация промышленного производства. – 1996. – № 2; Виноградский, В.Г. Виноградская, О.Я., Фадеева, О.П. Жизнь Любы Курановской: семья, хозяйство, бюджет // Социол. исслед. – 2002. – № 1. – С. 61-76.

² Линднер, П. Репродукционные круги богатства и бедности в сельских сообществах России // Социол. исслед. – 2002. – № 1. – С. 51-60; Серова, Е.В., Храмова, И.Г., Шик, О.В., Тихонова, Т.В. Сельская бедность и сельское развитие в России. – М., 2004..

³ Афанасьева, А.И. Факторы сельскохозяйственного производства на рынках России // Социол. исслед. – 2005. – № 3. – С. 138-141; Балабанова, Е.С., Бедный, А.Б., Грудзинский, А.О. Концентрация собственности в сельском хозяйстве – путь становления эффективного предприятия // Социол. исслед. – 2005. – № 4. – С. 69-78; Богдановский, В. Аграрный рынок труда: проблемы формирования и функционирования. – М.: Мimeo, 2003; Бондаренко, Л.В. Состояние социально-трудовой сферы села // Вопросы экономики. – 2000. – №7. – С. 63-71; Прауст, Р.Э. Развитие различных форм хозяйствования в аграрном секторе. – М., 1998.

⁴ Казакбаев, Р.Х. Установки молодежи Башкортостана на жизнь на селе // Социол. исслед. – 2005. – № 11. – С. 77-81; Михеев, П.А. Динамика жизненных ценностей сельской молодежи // Социол. исслед. – 2002. – № 1. – С. 91-94.

⁵ Бондаренко, Л.В. Российское село в эпоху перемен. – М., 2003; Калугина, З.И. Парадоксы аграрной реформы в России: социологический анализ трансформационных процессов. – Новосибирск, 2001; Нефедова, Т. Г. Сельская Россия на перепутье: Географические очерки. – М., 2003; Пациорковский, В.В. Сельская Россия: 1991-2002 гг. – М., 2003; Силласте, Г.Г. Сельская школа и село России в начале XXI века: Монография. – М., 2003; Холостова, Е.И., Черняк, Е.М., Чупина, Г.Н. Сельская семья и социальная работа. – М., 2005.

сообществе на региональном уровне в процессе реформирования российского общества.

Объект исследования – региональное сельское социальное сообщество в постсоветском российском обществе.

Предмет исследования – динамика и тенденции развития социальных процессов в селе в условиях экономических реформ.

Цель исследования – выявление основных тенденций развития социальных процессов в сельском сообществе на региональном уровне в контексте совершенствования региональной социально-экономической политики.

Для достижения цели исследования необходимо решение следующих **задач**:

- на основе комплексного анализа теоретико-методологических представлений о сельском социальном сообществе и его эволюции в России разработать собственный авторский подход к анализу регионального сельского сообщества;
- выявить специфику трансформации социальной структуры сельского сообщества в пореформенный период;
- изучить формы и методы осуществляемой в постсоветский период государственной политики применительно к земельной собственности, рассмотреть состояние и динамику развития земельного законодательства;
- проанализировать последствия осуществляемых аграрных реформ с точки зрения их воздействия на социальную структуру, качество и уровень жизни сельского населения;
- определить региональные особенности новых социальных процессов, исследовать структуру и тенденции изменений в качестве жизни сельского сообщества Республики Татарстан.

Теоретико-методологическая основа исследования. Методология исследования базируется на комплексном подходе, предполагающем объединение ряда концептуальных, не противоречащих друг другу теорий, в том числе:

- теория социального сообщества Т. Знанецкого;
- теория общности (Gemeinschaft) и общества (Gesellschaft) Ф.Тенниса;
- теория рационализации и дихотомии город / село М.Вебера;
- концепция «моральной экономики крестьянства» Дж. Скотта;
- концепция современного крестьяноведения Т.Шанина.

В ходе эмпирического исследования сельского сообщества на региональном уровне использована методология структурно-функционального подхода (Т. Парсонс, Р. Мертон), в соответствии с которым сельское сообщество рассматривается, с одной стороны, как целостная социальная система, состоящая из взаимосвязанных элементов, выполняющих определенные функции, с другой – как подсистема общества, зависимая от социального, политического и экономического контекста.

В качестве теоретических источников исследования послужили работы отечественных и зарубежных авторов, посвященные сельскому социальному сообществу в разные исторические периоды.

Эмпирическую базу исследования составили:

- материалы Федеральной службы государственной статистики и ее регионального подразделения по Республике Татарстан;
- результаты исследований различных авторов и исследовательских центров, посвященные изучению российского села в постсоветский период;
- данные репрезентативного социологического исследования, проведенного автором в 2005 г. Эмпирическое исследование проведено по квотной выборке, совокупность которой составили 411 человек. В качестве квот взяты тип поселения, занятость, пол, образование, национальность. Исследованием были охвачены жители четырех сельских населенных пунктов в Аксубаевском, Буинском и Спасском районах Республики Татарстан.

Научная новизна работы состоит в следующем:

- представлен комплексный анализ широкого круга теоретических источников, посвященных исследованию села с точки зрения их эвристического потенциала при изучении тенденций развития современного сельского сообщества на региональном уровне;
- выявлены социальные и экономические последствия аграрных реформ 1990-2000-х гг., такие, как одновременное развитие как интеграционных, так и дезинтеграционных процессов, усиление роли личного подсобного хозяйства в трудовой занятости сельского населения, продолжающееся разрушение социальной инфраструктуры; сохранение традиционных ценностей и неформальных отношений в рамках сообщества вместо ценностей рыночной экономики;
- выявлена региональная специфика развития агропромышленного комплекса в РТ: с одной стороны, благоприятность природно-климатических условий, патерналистская политика «мягкого» вхождения в рынок, проводившаяся в 1990-е гг. и позволившая избежать ряда кризисных явлений, характерных для России в целом, с другой стороны – неразвитость института самоуправления, сохранение громоздких и неэффективных управленческих структур, несоответствие сохраняющихся форм хозяйствования условиям современной рыночной экономики;
- проанализированы самооценки сельским сообществом РТ своего уровня и качества жизни – такие, как состояние сельской социальной инфраструктуры и рынка труда, уровень социальной активности населения, источники и структура доходов сельских домохозяйств, структура и качество питания; состояние здоровья населения, позволяющие выработать механизмы реформирования в селе;
- выявлены латентные процессы в эволюции сельского сообщества (усугубление кризисных явлений, увеличение численности бедных в селе наряду с формированием немногочисленного зажиточного слоя;

сохранение прежних форм хозяйствования под новыми названиями; сила традиций административно-регулируемой системы, последствия советской плановой экономики для функционирования коллективных хозяйств, особенности неформального взаимодействия домохозяйств и коллективных предприятий; существование разнообразных сетей взаимоподдержки, обмена).

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Сельское социальное сообщество является целостной социальной системой, выполняющей в современном обществе такие функции, как социализация, социальное участие, социальный контроль. В ситуации социально-экономического кризиса и обнищания значительной части российского населения сельское сообщество обеспечивает возможность совместной реализации его членами стратегии выживания, проявляющейся в во взаимной поддержке как на материальном, так и на символическом уровнях.

2. Использование системы социальной кооперации между индивидами и сельскохозяйственными предприятиями при разработке мер развития сельского сообщества требует поиска таких форм, которые были бы адекватны основам современной институциональной структуры. Как показали результаты проведенного эмпирического исследования, жители села тяготеют к коллективным формам организации социальной (а не только экономической) жизни; общинно-коллективистские установки, ориентации по-прежнему преобладают над частно-индивидуалистическими.

3. Важным условием преодоления кризиса российского сельского сообщества является целостное совершенствование институциональной системы, повышение требований к обязательности следования моральным и правовым нормам, усиление уровня нормативности системы социальных взаимодействий в селе. Актуальными задачами, стоящими перед аграрным законодательством Российской Федерации в целом и отдельных ее субъектов, являются: правовое регулирование инновационной производственной сельскохозяйственной деятельности с учетом местной специфики; финансовое обеспечение развития различных сторон жизнедеятельности аграрной сферы; организационно-правовое совершенствование управления в сельскохозяйственной сфере; создание правовых основ для регулирования аграрных отношений между органами местного самоуправления и вновь создаваемыми сельскохозяйственными структурами частного сектора; обеспечение предпосылок социального развития села.

4. Аграрное законодательство Российской Федерации 2000-х гг. обладает значительным потенциалом развития общественных отношений и в целом справляется с поставленными задачами. Однако оно еще содержит много амбивалентных положений, подходов к управлению сельским хозяйством, что объясняется отчасти сложной ситуацией в данном секторе экономики, когда требуются чрезвычайные меры государственного вмешательства,

отчасти прежним мышлением, искаженными представлениями о социальной справедливости и необходимости уравнивания доходов.

5. Качество жизни сельского сообщества РТ значительно уступает качеству жизни городского населения по таким показателям, как продолжительность жизни, структура доходов, обеспеченность бытовой техникой, одеждой, товарами длительного пользования. Вместе с тем в селе выше обеспеченность жильем, более стабильны семейно-брачные отношения, развита сеть взаимопомощи и более значимы традиционные ценности в осуществлении неформального контроля.

6. Для преодоления негативных явлений на уровне региона необходима разработка принципов дальнейшего совершенствования аграрного законодательства Республики Татарстан, в числе которых следует указать: соблюдение основных рыночных ориентиров и приоритетов; реализация принципа многообразия форм собственности на землю; повышение хозяйственной самостоятельности сельскохозяйственных товаропроизводителей; постепенный отказ от решения не свойственных сельскохозяйственным предприятиям проблем социального характера с передачей их в ведение органов местного самоуправления; четкое разграничение полномочий государственных органов и местной власти по регулированию аграрных отношений; использование научных данных, в том числе материалов репрезентативных социологических исследований при разработке законодательных актов, содержащих аграрно-правовые нормы. Целесообразно обеспечение преемственности развития аграрного законодательства субъектов Российской Федерации, предполагающей учет исторического опыта, традиций, обычаев народов, проживающих на данной территории.

Научно-практическая значимость работы. Результаты диссертационного исследования могут быть использованы при разработке государственных программ и региональных проектов реформирования сельского хозяйства, в деятельности районных и сельских администраций, а также в дальнейшем изучении сельского сообщества, при разработке спецкурсов по социологии села, экономической социологии, демографии.

Апробация работы. Основные положения работы апробированы в выступлениях соискателя на конференциях различного уровня и в шести публикациях соискателя.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех разделов, заключения, библиографии.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, освещается степень ее научной разработанности, определяются объект и предмет, цель и задачи исследования, характеризуются теоретико-методологическая основа, эмпирическая база, научная новизна, научно-практическая значимость, формулируются основные положения, выносимые на защиту.

В первом разделе «Теоретико-методологические основы исследования сельского населения как социального сообщества» проанализирован эвристический потенциал различных социологических концепций сельского социального сообщества с точки зрения их применимости при изучении социальных процессов в современном российском селе.

В разделе обосновывается целесообразность использования в качестве концептуальной основы изучения социальных сообществ теории сообщества Ф. Знанецкого, согласно которой общество является общностью индивидов, предстающей в своем культурном срезе надличностной сущностью, сообществом, объединенным одной общей культурой. Жизнь любого сообщества, взятая во всей ее целостности, богата и хаотична, содержит множество гетерогенных культурных систем, воздействующих друг на друга различными и неисчислимыми путями, и непрерывно изменяется¹. Исходя из указанной методологической перспективы, сельское население рассматривается как форма социального сообщества, структурированная по социально-территориальному признаку.

В качестве критериев определения специфики сельского социального сообщества в диссертации выделяются:

- территориальное расположение населения в сельскохозяйственном регионе;
- относительная замкнутость производственной и непроизводственной сфер для удовлетворения основных потребностей населения;
- социально-экономическая целостность, проявляющаяся в большей интенсивности внутренних связей по сравнению с внешними;
- относительная однородность условий функционирования локального сообщества, проявляющаяся в специфике качественного состава населения и среды его жизнедеятельности;
- самоидентификация большинства населения с данным социально-территориальным сообществом;
- наличие у членов сообщества единых интересов, формирующих определенные типы поведения территориальной группы.

С целью определения состояния сельского сообщества в постсоветском российском обществе дается сравнительный анализ городского и сельского образов жизни в рамках социологии расселения, которая изучает генезис, сущность и общие закономерности развития и функционирования городской

¹ См.: Знанецкий, Ф. Исходные данные социологии // Американская социологическая мысль: Тексты / Под ред. В. И. Добренко. — М., 1994. — С. 34-35.

и сельской социально-территориальных общностей. Термин «расселение» в социологии характеризует целостный комплекс условий жизнедеятельности людей, неравномерность в их территориальном распределении, которые определяют социальные различия групп и слоев в конкретном обществе. Расселение выступает в качестве фактора, отражающего социальную структуру в целом.

Теоретические основы социологии расселения заложены в трудах классиков социологии Ф. Тённиса, Э. Дюркгейма, М. Вебера. В их работах сельская общность сопоставляется с городской общностью как две различные по своим характеристикам территориально-поселенческие группы.

В фундаментальном труде «Общность и общество» («*Gemeinschaft und Gesellschaft*», 1887 г.) Ф. Тённис проанализировал различия между взаимоотношениями людей в рамках общности и общества. В общности осуществляется непосредственное взаимодействие между людьми, которые едины и которых связывают теплые, преимущественно эмоциональные связи. К общности он относил родство, соседство, дружбу. Повседневная деятельность общности происходит на сравнительно небольшой территории: это в основном сельские сообщества и небольшие города. Тённис отмечал, что «всеобщий характер соседства присущ совместной жизни в деревне, где близость жилищ, общий сельскохозяйственный рынок, да и просто общие границы угодий способствуют многочисленным контактам между людьми, их привычке и близкому знакомству друг с другом, делают необходимым совместный труд, поддержание порядка и управление»¹. Общества возникают по мере развития крупных городов, где люди эмоционально отдаляются друг от друга. Взаимоотношения в условиях городской жизни построены на рациональном общении, без излишней эмоциональности.

Э. Дюркгейм рассматривал специфику различных социальных сообществ в контексте социальной солидарности, анализируя, какие связи объединяют людей в общество. Согласно Дюркгейму, силой, создающей общественное целое и способствующей его сохранению, является разделение труда. Именно разделение труда, или профессиональная специализация, как считал Дюркгейм, выполняет ту интегрирующую роль, которую в традиционном обществе выполняло общее сознание. Вследствие постоянно увеличивающейся специализации труда индивиды вынуждены обмениваться своей деятельностью, выполнять взаимодополняющие функции, невольно составляя единое целое. В неразвитых, архаических обществах (в контексте диссертационного исследования эти общества можно охарактеризовать как преимущественно аграрные) существовала механическая солидарность, которая определялась сходством индивидов и их общественных функций, неразвитостью индивидуальных личностных черт.

М. Вебера можно считать основателем сельско-городской социологии как особой отрасли социологического знания. В своем фундаментальном исследовании «Город» Вебер рассматривал сельское сообщество в контексте

¹ Тённис, Ф. Общность и общество. – СПб., 2002. – С. 26.

его взаимодействия с городским сообществом и постепенной трансформации в городские структуры. М. Вебер прослеживал различия сельской и городской территориально-поселенческих общностей с точки зрения экономического, политического, административного и военного значений. Специфическое исследование сельского социального сообщества современного ему германского общества представлено в работе М. Вебера «Положение сельскохозяйственных рабочих в Восточноэльбской Германии», написанной по итогам комплексного исследования, проведенного под его руководством. Вебера интересовали социальные последствия внедрения капитализма в сельскохозяйственное производство, их влияние на сельское население. Представляют интерес и выводы Вебера о состоянии российского крестьянства конца XIX – начала XX вв., представленные в различных его трудах.

При всех существенных отличиях в методологии и терминологии в работах рассмотренных классиков есть сходные аспекты. Ф.Тённис, Э.Дюркгейм, М.Вебер выявляли специфику различий между традиционным обществом, представленным в первую очередь многочисленным сельским сообществом, и обществом модерна, в котором превалирует городская общность. Были сформулированы такие отличительные черты сельского сообщества, как интенсивность межличностных коммуникаций, органическая солидарность, неформальный контроль за жизнью членов сообщества, преобладание традиционных семейных ценностей. Становление индустриального общества трансформировало эти характеристики до противоположных, что дало основание констатировать процесс рационализации и перехода от общины к обществу.

Иной подход к рассмотрению сельского сообщества был предложен в работах П. Сорокина и К. Циммермана. Они обосновали необходимость целостного анализа сельского и городского сообществ как взаимосвязанных типов социально-территориальной общности в рамках село-городского континуума. В соответствии с их концепцией, сельское сообщество не исчезает с развитием индустриального общества, поскольку является основой сельскохозяйственного производства, и задача исследователей состоит в выработке структурных критериев определения специфики поселенческих общностей.

У. Томас и Ф. Знанецкий в исследовании сельского социального сообщества использовали в качестве источников информации личные документы (письма, биографии, дневники, воспоминания) при изучении польских крестьян. У. Томас и Ф. Знанецкий зафиксировали такие важные характеристики сельского социального сообщества, как высокая роль семейной общины в личной жизни каждого члена сообщества, формальный и неформальный контроль за его поступками и образом жизни.

Среди современных исследователей сельского сообщества наиболее подробные методологические концепции представлены в работах Дж. Скотта, автора концепции «моральной экономики крестьянства», и Т. Шанина, чьи исследования базируются и на российском материале. Дж.

Скотт в своих исследованиях указывает на множество необъяснимых феноменов в существовании и функционировании сельского социального сообщества, которые не могут быть интерпретированы с позиций классических социально-экономических теорий о рациональном поведении. Суть этих явлений он объясняет в рамках концепции моральной экономики крестьянства, построенной на этике выживания. Сельское социальное сообщество представлено в исследованиях Скотта как специфическая целостность, характеризующаяся собственными механизмами функционирования и воспроизводства. Им выявлена роль системы ценностных ориентаций крестьянства как регулятора хозяйства, семейной кооперации и других сфер сельского быта.

В российской социологии также накоплен богатый опыт исследования сельского социального сообщества. В разделе представлен комплексный анализ развития отечественной социологии села и выделяются следующие периоды ее эволюции:

- конец XIX – начало XX вв. (сбор статистических данных по губерниям с использованием подворного, бюджетного, монографического методов исследования); в этот период были заложены основы теоретического осмысления статистических данных в работах В.Е. Постникова, В.И. Ленина, А.И. Шингарева, С.В. Мартынова;

- 1920-е гг., характеризующиеся активным развитием исследований села в связи с революционными переменами в сельском сообществе, развитием новых форм собственности, новой экономической политикой. Среди исследований этого периода наибольший интерес представляют работы А.В. Чаянова, сформулировавшего теорию дифференциальных оптимумов и вертикальной кооперации применительно к трансформирующемуся сельскому хозяйству;

- 1960-е – 1980-е гг. – исследования сельского сообщества с позиций марксистской методологии. Основной методологический контекст большинства исследований сводился к доказательству государственно-идеологического лозунга о стирании различий между городом и деревней. Вместе с тем были накоплены значительные эмпирические данные об образе жизни, социальной структуре сельского сообщества, специфике миграционных процессов, уровне и качестве жизни в селе;

- постсоветский период, когда одновременно с преобразованиями в самом сельском сообществе произошли качественные изменения в методологии и методике его исследования.

В целом современная социология села базируется на данных, полученных как с помощью количественных исследований, так и качественных методов – монографических исследований, интервьюирования сравнительно небольших по численности совокупностей жителей села, а также включенных наблюдений. В центре внимания социологов села находятся стратегии экономического выживания сельского сообщества в условиях экономического кризиса, распад традиционной системы совхозов и колхозов и формирование правовой основы приватизации земли.

Произведенный в разделе анализ теоретико-методологических подходов позволяет сделать вывод, что в исследованиях постсоветского сельского социального сообщества целесообразно использование комплексного подхода, сочетающего в себе как методологию классического исследования сельского социального сообщества, так и современные дискурсы, используя при этом опыт и западной, и отечественной социологии.

Во втором разделе «Новые явления в социальной стратификации российского сельского сообщества» анализируются трансформационные процессы постсоветского периода и выделяется ряд факторов, оказывающих особое влияние на специфику социально-стратификационных процессов в современном российском сельском сообществе.

Постсоветское российское общество может быть охарактеризовано как трансформирующееся, поскольку в нем еще не сложились устоявшиеся нормативно одобряемые практики социальных действий. При этом автор солидарен с Т.И. Заславской, которая отмечает, что такие понятия, как «социальный механизм развития экономики» или «социальный механизм трансформационного процесса» представляют научную абстракцию, поскольку в действительности подобные процессы регулируются множеством более конкретных механизмов¹. Тем не менее рассматриваемые категории могут быть использованы в качестве «идеальных типов» (по М.Веберу), позволяющих оценить как управленческие воздействия власти, так и спонтанные действия разных общественно-политических сил. В целом под механизмом трансформации в работе понимается устойчивая система взаимодействия социальных акторов разных типов и уровней, способствующая фундаментальному изменению общественного устройства.

Новые явления в социальной стратификации сельского сообщества во многом обусловлены трансформациями, осуществляемыми на законодательном уровне. Становление и развитие рыночной экономики, которое привело к существенным трансформациям в социальной стратификации российского общества, потребовало изменения не только института собственности в целом, но и реформирования правового регулирования отношений частной собственности граждан, что нашло отражение в системе гражданского законодательства и подзаконных нормативных актах, закрепивших основные направления и принципы права частной собственности, включая право собственности на землю. В разделе представлен комплексный анализ реформирования законодательной системы в агропромышленной сфере постсоветского российского общества в контексте его влияния на социальную структуру сельского сообщества.

Как показал опыт реализации земельной реформы 1990-2000-х гг., деколлективизация часто носила формальный характер, а большинство реформированных сельскохозяйственных предприятий не стали реальными рыночными субъектами. Тем не менее российское сельское сообщество подверглось за последние десятилетия значительным изменениям,

¹ См.: Заславская, Т.И. Современное российское общество: Социальный механизм трансформации. – М., 2004. – С. 200.

отразившимся на уровне и качестве его жизни, на экономической ситуации в селе и правовых формах сельскохозяйственных предприятий.

Наиболее важными итогами трансформаций в сельском сообществе постсоветского периода являются: формирование многоукладной экономики в сельском хозяйстве и соответствующей ей структуры производителей сельхозпродукции, в том числе – активизация фермерского движения; распространение новых форм собственности и новых земельных отношений; новые тенденции в трудовой активности сельского населения, расширение сферы неформальной занятости; усиление роли и значимости личных подсобных хозяйств в структуре сельскохозяйственного производства; новые явления в социально-демографических и стратификационных процессах, такие, как сокращение численности, старение сельского населения, падение рождаемости; активизация сельско-городских миграций; формирование новой социальной и стратификационной структуры и дифференциация сельского населения по доходам.

Социальная структура сельского сообщества в постсоветский период существенно изменилась. Появились новые, «рыночные» социальные слои, связанные с профильной сельскохозяйственной и непрофильной предпринимательской деятельностью. Сельское «пополанство» как слой новой сельской буржуазии состоит из «новых богатых» и преуспевающих мелких собственников, это разнородный внутрикапиталистический слой, слабо консолидированный, но несущий в себе потенциальную возможность развития класса сельской буржуазии¹.

Большую часть современного российского сельского сообщества составляют наемные рабочие и самозанятые в неформальном секторе экономики. В социальную базу села входят также работники непрофильной сферы, включающей бюджетный, государственный сектор. Реальная эволюция сельского сообщества осуществляется по двум разнонаправленным процессам – прогрессивному и инволюционному. Накопление и концентрация капитала, развитие современного сельскохозяйственного производства и сельской инфраструктуры, воссоздание села на новой индивидуально-рыночной основе – эти процессы можно отнести к прогрессивным тенденциям развития. Инволюция проявляется в деградации локальных сельских сообществ, сокращении численности сельского населения, его старении, исчезновении целых населенных пунктов. Препятствием формированию в селе цивилизованной экономики является отсутствие чувства хозяина у большинства сельских жителей, противостояние (скрытое и открытое) собственников и наемных работников.

Мировая практика свидетельствует, что в условиях рыночной экономики существует объективная необходимость реализации государственных мер поддержки аграрного сектора. Развитие агропромышленного комплекса признано в настоящее время в качестве одного из приоритетных национальных проектов в Российской Федерации.

¹ Холостова, Е.И., Черняк, Е.М., Чупина, Г.Н. Сельская семья и социальная работа. – М., 2005. – С. 14.

Для преодоления кризисных явлений в сельском сообществе Правительством РФ еще в 2002 г. разработана федеральная целевая программа «Социальное развитие села до 2010 года». В ходе реализации Программы предусматривается выполнение ряда мероприятий за счет средств федерального бюджета, бюджетов субъектов Российской Федерации и внебюджетных источников. Разработанный комплекс мер призван обеспечить приток молодых профессиональных кадров в сельскохозяйственное производство, увеличить показатели производства и в целом стабилизировать состояние сельского социального сообщества. Благоприятен тот факт, что мероприятия обеспечены определенной финансовой поддержкой на уровне бюджетов федерального и местного уровней. Вместе с тем следует констатировать, что пока государственные мероприятия в основном находятся в стадии разработки и первичной апробации, а экономическое и социально-демографическое развитие села, качество и уровень жизни сельского населения на практике значительно отстают от соответствующих городских показателей.

В третьем разделе «Региональные особенности качества жизни сельского населения» представлены результаты комплексного репрезентативного социологического исследования качества жизни сельского сообщества Республики Татарстан, проведенного диссертантом в 2005 г.

При эмпирической операционализации понятия «качество жизни» в отечественном социологическом дискурсе наиболее распространен подход, в соответствии с которым составными элементами качества жизни являются: трудовая занятость и уровень доходов, обеспеченность жильем, различной бытовой техникой, состояние здоровья и продолжительность жизни, возможность получения своевременной медицинской помощи, доступная система образования, возможность отдыха.

По мнению диссертанта, «качество жизни» – это интегральная категория, отражающая единство субъективной и объективной оценок различных условий жизнедеятельности субъекта (любой, в том числе территориальной общности людей) и его свойств в конкретном культурно-историческом и региональном аспектах. При этом, как отмечают Р.М. Нугаев и М.А. Нугаев, субъективный подход к качеству жизни сосредоточен на рассмотрении ценностных установок и переживаний, а объективный подход – на таких компонентах, как пища, жилье, образование. В первом случае элементами структуры качества жизни являются самочувствие индивида, удовлетворенность жизнью, счастье (или комбинация этих элементов). Во втором – качество жизни определяется через параметры социальной и физической (как искусственной, так и естественной) окружающей среды, в которой люди пытаются реализовать свои нужды и потребности¹.

Таким образом, изучение качества жизни целесообразно базировать на принципе всесторонней оценки, комплексности, универсальности и учета

¹ См.: Нугаев, Р.М., Нугаев, М.А. Качество жизни в трудах социологов США // Социол. исслед. – 2003. – № 6. – С. 104.

специфики субъекта исследования. При этом необходимо использовать как универсальный блок статистических и социологических показателей, так и дополнительные параметры, раскрывающие специфику субъективного ощущения качества жизни отдельным субъектом исследования. Это позволит сравнивать качество жизни различных групп людей и выявлять особенности, присущие качеству жизни конкретной социальной, территориальной, этнической и других общностей.

Качество жизни того или иного сельского социально-территориального сообщества обусловлено не только аграрными реформами, осуществляемыми на общегосударственном уровне, но и особенностями региона проживания сообщества – географическими, природно-климатическими условиями, степенью модернизированности региона, социокультурными традициями, этническим составом.

Республика Татарстан является одним из стабильно развивающихся регионов Российской Федерации, где сложились достаточно благоприятные условия развития сельского сообщества, однако республика не избежала неблагоприятных последствий реформирования, присущих российскому сельскому сообществу в целом. Такие негативные тенденции, как рост безработицы, падение уровня жизни сельского населения, сокращение рождаемости, снижение продолжительности жизни, в полной мере проявились и в татарстанском селе. С точки зрения качества жизни сельские районы республики существенно отстают от городских.

На основе анализа субъективных и объективных показателей качества жизни, согласно данным проведенного исследования, в третьем разделе диссертации выделяются три основных слоя сельского населения республики.

Первый слой представлен 10-15% сельских семей, которые живут очень бедно, фактически находятся на грани нищеты: не всегда качественно и досыта питаются, не имеют всей необходимой верхней одежды и обуви, средств не хватает даже на самое необходимое. У некоторых представителей этой группы отсутствуют даже элементарные коммунальные и бытовые блага, такие, как снабжение газом, наличие холодильника и телевизора.

Второй слой – это основная часть массива, составляющая 60-70% сельских жителей, которые хотя и обладают невысоким (особенно в сравнении с городским) уровнем доходов, все-таки достигают удовлетворительных показателей качества жизни – в целом удовлетворительно питаются, имеют необходимую, хотя и не всегда новую, одежду и обувь. На новые крупные приобретения у них нет средств. Эта группа в достаточной степени обеспечена только самым необходимым в бытовом и социокультурном аспектах — газом, холодильником, телевизором, реже – стиральной машиной и другими бытовыми приборами. Этот минимум в семьях трудоспособных респондентов дополняется централизованным отоплением, наличием небольшого количества домашнего скота.

Третий слой – около 20-30 % семей, которые могут быть отнесены к среднему уровню качества жизни, они достаточно качественно питаются,

имеют всю необходимую, относительно новую одежду и обувь, обеспечены всем необходимым, но позволить себе крупную дорогостоящую покупку могут лишь с определенными усилиями, приходится брать деньги в кредит или в долг. В таких семьях, как правило, имеется достаточно большое поголовье скота и активно обрабатывается личное подсобное хозяйство.

Среди опрошенных жителей села практически нет (менее 1 % в общем массиве опрошенных) тех, кто жил бы в материальном отношении зажиточно и не имеет проблем с питанием, всегда покупает одежду, предметы быта и домашнего обихода в соответствии с личными пристрастиями и модой, свободно приобретает дорогие предметы длительного пользования.

Как показали результаты исследования, большая часть сельских домохозяйств в своей повседневной деятельности используют комбинированную стратегию выживания, объединяющую черты товарного, натурально-потребительского и традиционного хозяйства. Представители сельского сообщества используют различные виды занятости и источники поступления доходов и задействуют (в том числе – и нелегальным путем) различные ресурсы, дающие возможность избежать крайней бедности. Определенная часть ресурсов поступает в форме материальной помощи, бартера, поскольку для сельского сообщества характерна разветвленная сеть родственной и соседской взаимопомощи, дружеской поддержки. Для выяснения степени вовлеченности в сеть межсемейной и соседской взаимопомощи респондентам предлагался вопрос: «К кому вы обращаетесь, в случае необходимости, за нематериальной помощью (помощь в ведении домашнего хозяйства, обработка приусадебного участка, временная аренда сельхозинвентаря, присмотр за детьми, уход за домашними животными, помощь советом)?». Результаты опроса продемонстрировали наличие широкой неформальной сети взаимопомощи сельских семей. Так, 75% респондентов отметили, что регулярно обращаются к помощи близких родственников, 43% – к помощи соседей и друзей. Причем эта помощь является обоюдной: 80% опрошенных сами помогают родственникам, 56% - оказывают регулярную поддержку соседям и друзьям.

Качество и уровень жизни являются основными факторами, влияющими на социально-психологическое состояние сообщества в целом. Как показало диссертационное исследование, социально-экономические реформы в селе пока не только не привели к позитивной динамике в социальном самочувствии населения, но, напротив, обусловили рост социальной напряженности и разочарований. В оценках сельским сообществом изменений в их жизни преобладают негативные позиции. Так, на вопрос: «Когда жизнь в деревне была лучше?», более половины респондентов (51%) ответили, что «в советское время», и только каждый десятый считает, что лучше «в настоящее время». Показателен тот факт, что остальные 39% респондентов затруднились дать оценку, что, на наш взгляд, свидетельствует о высоком уровне социальной пассивности, неготовности сельского населения к выработке активной гражданской позиции в оценке жизнедеятельности своего сообщества. Такая же пассивность была проявлена

респондентами при ответе на вопрос о правильности осуществляемых государством сельскохозяйственных реформ. Десятая часть отвечавших полагает, что реформы осуществляются в правильном направлении, 44% оценивают их как неправильные, ведущие село «не туда, куда нужно», а 46% уклонились от ответа.

Большую активность проявили респонденты в оценке положения собственной семьи, причем в данном случае ответы выглядят несколько более оптимистично. О некоторой стабилизации экономической ситуации в селе свидетельствует распределение ответов респондентов на вопрос о том, изменилось ли материальное положение их семьи по сравнению с тем, что было год назад. Мнения респондентов распределились следующим образом (рис. 1).

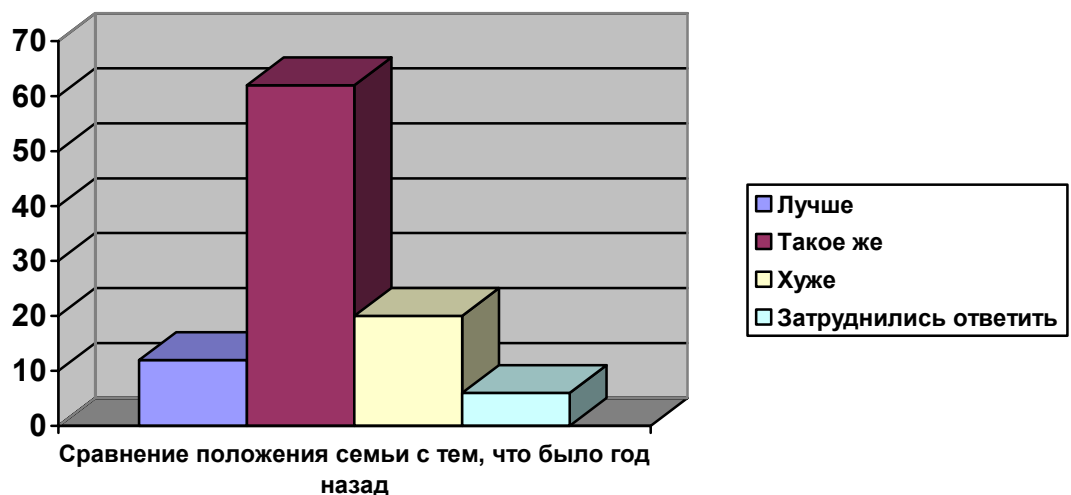

Рис. 1. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Сравните материальное положение своей семьи с тем, что было год назад», в % к числу ответивших

Как видно из приведенных данных, большая часть опрошенных констатирует, что положение их семьи не изменилось, а 12% полагают, что улучшилось. Вместе с тем, каждый пятый респондент считает, что положение его семьи ухудшилось, что является опасной тенденцией, свидетельствующей о дальнейшем ухудшении качества жизни значительной части сельского сообщества.

Достаточно оптимистичны и единодушны представители сельского сообщества в оценке своей жизни в целом. Почти треть респондентов (28%) считает, что «все не так плохо», 68% отмечает, что «жить трудно, но терпеть можно», и лишь 4% высказались, что «терпеть наше бедственное положение уже невозможно».

В целом диссертантом проанализированы основные количественные показатели качества жизни сельского населения, измеряемые как через субъективную самооценку, так и посредством объективных индикаторов (таких, как структура и качество питания, качество и своевременность медицинской помощи, продолжительность жизни населения, состояние

социальной инфраструктуры и др.). Второй составляющей в оценке качества жизни того или иного социального сообщества является анализ уровня удовлетворенности представителей сообщества различными сторонами своей жизни.

В нашем исследовании была применена методика, в соответствии с которой различные показатели качества жизни оценивались респондентами в параметрах от «полностью удовлетворен» до «полностью неудовлетворен» с промежуточными показателями. Данная шкала представляет собой субъективную оценку, во многом зависящую от психологического состояния респондента в ситуации опроса и обуславливает определенные трудности для опрашиваемых. Вместе с тем она дает наглядные показатели при сопоставлении различных параметров. Согласно полученным данным с использованием указанной шкалы, зафиксирован достаточно существенный разброс оценок удовлетворенности респондентов качеством жизни по различным параметрам. Наиболее негативные оценки были получены по таким показателям, как уровень дохода семьи, жизнь в селе и общая обстановка в стране, что отражает, на наш взгляд, социально-экономический кризис в российском сельском сообществе. Негативные проявления этих сторон качества жизни частично компенсируются удовлетворенностью отношениями в семье и здоровьем – по этим параметрам получены наиболее позитивные оценки респондентов.

Анализ самооценок представителями сельского сообщества своего качества жизни в сопоставлении с социальным статусом респондентов показал, что в наибольшей степени удовлетворены своим здоровьем, отношениями в семье и ситуацией в стране представители нового капиталистического слоя в сельском сообществе – фермеры; жизнью в селе — рядовые работники; доходами — руководители, специалисты и фермеры, а работой — служащие. Самые низкие оценки опрошенных респондентов были даны относительно обстановки в стране. Наиболее высокая, в среднем по массиву, оценка дана удовлетворенности работой, здоровьем, жизнью в целом; наиболее низкие оценки получены по уровню дохода семьи, жизни в селе, обстановке в стране.

В целом, по данным исследования диссертанта, а также других социологических исследований последних лет, фиксируется наличие объективных предпосылок прогресса в решении социальных проблем сельского сообщества на государственном уровне, но качество жизни сельского сообщества и уровень социального обеспечения за годы реформ существенно снизились и по-прежнему находятся в состоянии стагнации. Положительное влияние процесса трансформации пока затронуло лишь узкие слои сельского населения. Для прежней системы государственного патернализма до сих пор не найдена адекватная замена. Все это формирует общую негативную оценку сельским сообществом происходящих в стране преобразований.

В заключении формулируются основные выводы диссертационного исследования и рассматриваются перспективы дальнейшей разработки избранной темы.

Рыночные реформы последних десятилетий оказали противоречивое воздействие на ситуацию в аграрном секторе в целом и на состояние сельского социального сообщества в частности. Социально-экономические трансформации привели к усилению негативных тенденций – обнищанию основной части населения, застойной скрытой и официальной безработице, разрушению социальной инфраструктуры, резкому снижению качества жизни населения. В последние годы наметилась тенденция стабилизации на фоне дифференциации сельского сообщества, которая привела к выделению лидеров и аутсайдеров, выигравших и проигравших в ходе реформ, как на уровне регионов, хозяйств, так и на уровне отдельных семей и личностей.

В настоящее время актуализировалась значимая для сельского сообщества проблема собственности на землю и включения ее в рыночный оборот, решение которой на государственном уровне носит противоречивый характер. Как следствие, амбивалентна и трансформация социальной структуры сельского сообщества. С одной стороны, большинство сельских жителей являются номинально земельными собственниками, но реально не получают экономической выгоды от владения землей. Реального слоя земельных собственников в российском селе не сложилось, за исключением немногочисленной группы фермеров, пока не оказывающих существенного влияния на состояние социальной структуры села.

Осуществление организационно-правовых реформ в сельскохозяйственном секторе на практике привело к тому, что преобразование колхозов и совхозов в новые рыночные структуры зачастую носит формальный характер, а новое руководство открыто использует ресурсы сельскохозяйственных предприятий в личных целях.

Исследования 1990-2000-х гг. фиксируют относительную стабилизацию ситуации в селе, однако эта стабилизация базируется в основном на неформальном секторе экономики, сельское сообщество выживает за счет разнообразных неформальных «сетей поддержки» в условиях социальной дифференциации. При этом формальные институты и, прежде всего, государство пока не в состоянии существенно влиять на изменение ситуации.

Сельское сообщество и сельскохозяйственный комплекс нуждаются в настоящее время в существенной государственной поддержке, которая частично уже реализуется, но, на наш взгляд, в недостаточном объеме. В целом необходима такая социальная политика, которая обеспечивала бы в каждом селе благоприятные условия для социального развития местного сообщества. Государству необходимо обеспечивать условия: для выравнивания резких различий в доходах городского и сельского населения, в том числе – за счет дотационности аграрного сектора (практика, общепринятая в большинстве развитых капиталистических государств); для повышения уровня занятости в селе; для возрождения социальной инфраструктуры, обеспечения хотя бы минимальных социальных гарантий, с

учетом объективных особенностей региона, конкретного села; для адаптации государственных реформ к региональной специфике.

Основные положения диссертации представлены в следующих публикациях соискателя:

1. Миннахметов, З.М. Качество жизни как социологическая категория / З.М. Миннахметов // Актуальные проблемы современной экономики России. Международная научно-практическая конференция. 2 февраля 2006 г. Сборник материалов. – Казань: Изд-во НПК «Рост», 2006. – 0,4 п.л.

2. Миннахметов, З.М. Концепция сельского социального сообщества Джеймса Скотта / З.М. Миннахметов // Социализация личности и проблемы развития общественных отношений. Тонус № 14. – Казань: Изд-во Каз. гос. ун-та им. В.И. Ульянова-Ленина, 2006. – 0,4 п.л.

3. Миннахметов, З.М. Социально-демографические процессы в современном российском селе (на материале Республики Татарстан) / З.М. Миннахметов // Актуальные проблемы современной экономики России. Международная научно-практическая конференция. 2 февраля 2006 г. Сборник материалов. – Казань: Изд-во НПК «Рост», 2006. – 0,3 п.л.

4. Миннахметов З.М. Трансформация сельского сообщества в контексте реформирования сельского хозяйства / З.М. Миннахметов // Экономические и правовые проблемы в условиях становления инновационной экономики: Материалы межвузовской научно-практической конференции. – Казань: Изд-во НПК «Рост», 2006. – 0,4 п.л.

5. Миннахметов З.М. Качество жизни сельского населения РТ (по материалам социологического исследования) / З.М. Миннахметов // Российский экономический Интернет-журнал [Электронный ресурс]: Интернет-журнал АТиСО, 2002. - № гос. регистрации 0420600008. – Режим доступа: <http://www.e-rej.ru/Articles/2006/Minahmetov.pdf>, свободный. – Загл. с экрана.

6. Миннахметов З.М. Концепция сельского сообщества М. Вебера / З.М. Миннахметов // Вестник КГТУ им. А.Н. Туполева. – 2006. - № 4. – 0,75 п.л. (Научный журнал, входящий в перечень, рекомендованный ВАК РФ).